

ЖУРНАЛЪ-ШКОЛА

„Первоначальное обученіе
и развитіе ребенка“.

Для дѣтей отъ 3-хъ до 8-ми лѣтъ.

Иллюстрированный дѣтскій журналъ
съ разсказами, стихотвореніями,
играми, развлеченіями и шутками
и полная школа обученія самыхъ,
маленькихъ дѣтей.

№ 43

ЖУРНАЛЪ-ШКОЛА

Изданія годъ второй

№ 43.

Воскресенье, 23-го ноября.

1908 г.

Цѣна на 1 г.—5 р., на $\frac{1}{2}$ г.—3 р., на 2 м.—85 к. на 1 м.—45 к.

2-ой годъ
изданія

Содержаніе:

2-ой годъ
изданія

Содержаніе: Городской житель. (Разсказъ). Соловей. (Разсказъ). Заячій пикникъ. (Стихотвореніе). Ротозъй. (Стихотвореніе). Почтовый ящикъ.

Городской житель.

(Разсказъ).

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ небольшого города, въ лѣсу, жилъ лѣсничій съ своей женой и двумя дѣтьми, мальчикомъ Мишей и дѣвочкой Лидочкой. Такъ какъ близко не было ни школы, ни учителей, то дѣтей учили сами родители и дѣти очень прилежно приготовляли уроки; въ свободное время они очень любили бродить съ отцомъ по лѣсу, причемъ отецъ разсказывалъ имъ много интереснаго про животныхъ и про растенія.

Случалось дѣтямъ ѣздить съ своими родителями въ городъ, въ гости къ знакомымъ, но въ городѣ имъ не нравилось и они всегда рады бывали скорѣе вернуться домой. Дома они катались верхомъ, возились на скотномъ дворѣ, ловили рыбу, гуляли въ лѣсу; зимой катались на конькахъ, на лыжахъ и съ горки, словомъ имѣли много такихъ удовольствій, какихъ въ городѣ нѣтъ.

У лѣсничаго былъ братъ, который жилъ въ Петербургѣ,

а у этого брата также было двое дѣтей, мальчикъ Степа и дѣвочка Катя. Однажды лѣсничій вернулся домой изъ города и весело сказалъ дѣтямъ:

— Завтра къ намъ прїѣзжаютъ погостить Степа и Катя. Я сегодня получилъ письмо.

Дѣти были чрезвычайно обрадованы этимъ извѣстіемъ, такъ какъ уже болѣе двухъ лѣтъ не видѣли своихъ двоюродныхъ братьевъ. Они цѣлый день только и говорили о томъ, что будутъ дѣлать, когда прїѣдутъ Степа и Катя. На другой день, рано утромъ, лѣсничій уѣхалъ въ городъ, чтобы встрѣтить дѣтей на станціи.

Миша и Лидочка, провожая папу, кричали ему:

— Только скорѣе прїѣзжайте!

Они долго стояли у крыльца и слѣдили за коляской, которая быстро мчалась по лѣсной дорогѣ.

— Идите, дѣти, и уберите свою комнату,— сказала имъ мама, появившихъ въ дверяхъ,— а то у васъ такой беспорядокъ, что Степа смѣяться будетъ.

— Пусть только посмѣетъ,— весело сказалъ Миша. — Я не позволю ему смѣяться.

Черезъ три часа лѣсничій вернулся вмѣстѣ съ дѣтьми.

Степа быстро выскочилъ изъ коляски и, поздоровавшись съ тетей, поцѣловалъ ей руку и такъ красиво расшаркался, что Миша невольно подумалъ: „вотъ, какъ онъ здоровается!“

Зайдя въ домъ, Степа сталъ рассказывать, что онъ вчера былъ на балу и много танцевалъ. Катя также была на балу.

— А ты, малышъ, умѣешь танцевать?— спросилъ Степа, обращаясь къ Мишѣ.

— Нѣтъ,— отвѣтилъ тихо Миша и ужасно обидно ему стало, что Степа назвалъ его малышомъ.

Когда сѣли обѣдать, Степа не переставалъ рассказывать про то, какъ у нихъ интересно въ Петербургѣ и какой онъ смѣлый: съ конки на ходу соскакиваетъ, одинъ по улицамъ ходить, въ зоологическомъ саду проходитъ мимо львовъ, волковъ и медвѣдей и не боится.

— Что у васъ тутъ! Ничего интереснаго. Вотъ въ

Петербургѣ у насъ чего тамъ нѣтъ,—такъ говорилъ все время Степа и Мишѣ стало досадно, что у нихъ нѣтъ ничего интереснаго для его двоюроднаго брата.

Лѣсничій понялъ, о чемъ думаетъ его сынъ и сказалъ:

— Ничего, сынокъ, пускай Степа поживетъ у насъ. Найдется и здѣсь много интереснаго для него.

Когда кончили обѣдать, мама сказала Мишѣ:

— Пойди съ дѣтками въ лѣсокъ, тамъ ключница коровъ доить, и напейтесь теплаго молочка. Въ городѣ они, вѣдь, такого не пили.

Въ лѣсочкѣ, на небольшой полянкѣ, паслись нѣсколько коровъ, лошадь съ жеребенкомъ и молодой быкъ. Ключница Марія доила коровъ, собирая молоко въ жестяной посудѣ. Едва только дѣти пришли на поляну, какъ Миша бросился впередъ, почти съ разбѣгу вскочилъ на лошадь и, держась за гриву, сталъ ее погонять. Коровы шархнулись въ сторону,

быкъ, поднявъ хвостъ кверху, побѣжалъ и очутился противъ Степы. Мальчикъ чуть было не закричалъ со страху.

— Не бойся! онъ не тронетъ — закричалъ ему издали Миша и, соскочивъ съ лошади, бросился къ Степѣ.

Степѣ стало неловко и онъ отвѣтилъ:

— Я вовсе не боюсь, вотъ я пойду къ нему навстрѣчу. Все-таки онъ остановился у дерева и съ сильно бьющимся сердцемъ ждалъ, что будетъ.

Быкъ, вдругъ, повернулся въ сторону и ускакалъ.

Степѣ было неловко, что онъ испугался и онъ сказалъ дѣтямъ:

— Въ зоологическомъ саду звѣри пострашнѣе этого быка.

— А тамъ, вѣдь, звѣри въ клѣткахъ,—сказала Лидочка.

— Это правда,—согласился Степа,—а только иногда звѣри выскакиваютъ изъ клѣтки.

— Неужели?—удивились Миша и Лидочка.

— Да, однажды слонъ выскочилъ изъ клѣтки и хотѣлъ поймать хоботомъ маленькаго ребенка, а только я подскочилъ и спасъ его,—сказалъ Степа.

— Ахъ, это не правда!—сказала Катя.—Какъ тебѣ не стыдно врать?

— Какой-же ты хвастунъ,—замѣтилъ ему и Миша.

Степа покраснѣлъ, но ему стыдно было сознаться въ хвастовствѣ. Онъ съ сжатыми кулаками бросился на Мишу.

— Такъ ты говоришь, что я вру...

Прежде, чѣмъ дѣвочки успѣли опомниться, оба мальчика уже барахтались въ травѣ. Мишѣ очень скоро удалось положить своего соперника на спину и сѣсть на него верхомъ.

— Ну, что, сдаешься?—спросилъ онъ.

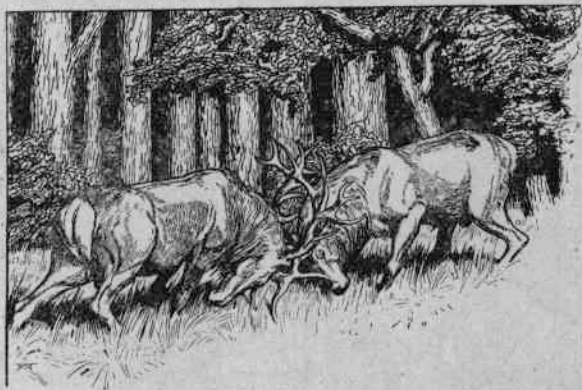
— Пусти, я больше не хочу,—отвѣтилъ Степа.

Миша вскочилъ и далъ ему встать.

Дѣти помирились и, напившись молока, скоро вернулись домой.

За ужиномъ лѣсничій сказалъ:

— Не хочешь ли Степа посмотрѣть оленей, только не въ клѣткѣ, какъ въ зоологическомъ саду, а на волѣ, въ лѣсу. У насъ много оленей, а сегодня будетъ чудная, лунная ночь.

— И я хочу, дядюшка!—сказала Катя.

— Нѣтъ, дѣвочекъ я не возьму. Дѣвочки останутся съ мамой, а мальчиковъ я могу взять.

Степа хотѣлъ спросить, не опасно ли встрѣтиться съ оленями, не кусаются ли они, но ему стыдно было обнаружить свою робость.

Поздно вечеромъ лѣсничій перекинулъ ружье черезъ плечо и, позвавъ мальчиковъ, отправился съ ними въ лѣсъ. Такъ поздно Степа никогда еще не былъ въ лѣсу, и онъ ходилъ, оглядываясь по сторонамъ и прислушиваясь къ каждому шороху.

— А мы пожалуй не встрѣтимъ сегодня оленей?—спросилъ Миша.

— Ну, не беспокойся. Навѣрно встрѣтимъ. Только смотрите мальчики, не уходите въ сторону и идите рядомъ со мною.

— А развѣ опасно, дядя?—рѣшился наконецъ спросить Степа.

— Конечно,—отвѣтилъ лѣсничій,—вѣдь это не въ зоологическомъ саду, гдѣ звѣри заперты.

Въ это время вблизи раздался какой-то трескъ и стукъ.

— Папочка, два оленя дерутся!—шепотомъ сказалъ Миша и показалъ рукою на освѣщенную полянку, гдѣ два оленя, нагнувъ головы, били другъ друга рогами.

— Ты будешь стрѣлять, папочка?—спросилъ Миша.

— Нѣтъ, сегодня не буду,—отвѣтилъ лѣсничій и повернулъ въ сторону.

Вдругъ сзади нихъ что-то хрустнуло. Дрожь пробѣжала по тѣлу Степы.

— Налѣво, Налѣво!—скомандовалъ лѣсничій, видя, что съ правой стороны несется олень. Но Степа съ крикомъ: „Дикій звѣрь“!.. „Дикій звѣрь!“ бросился какъ разъ направо и сколько лѣсничій ни звалъ его, онъ все носился безъ оглядки. Наконецъ, онъ зацѣпился за кустъ и упалъ. Тутъ къ нему подбѣжали лѣсничій и Миша.

— Да ты должно быть и ослѣпъ, и оглохъ,—сказалъ лѣсничій,—слава Богу, что ты упалъ, а то не догнать бы тебя.

— Ахъ, медвѣдь, медвѣдь!—сталъ кричать Степа.

— Да, успокойся, у насъ медвѣдей нѣтъ,—успокоилъ его лѣсничій,—это тебѣ со страха показалось. Надо тебѣ дать такое же ружье, какое есть у Миши. А стрѣлять ты умѣешь?

— А развѣ Миша умѣетъ стрѣлять?—Удивился Степа.

— Конечно умѣетъ,—отвѣтилъ лѣсничій,—но я и тебя научу.

Когда пришли домой, мальчики рассказали о встрѣчѣ съ оленями, но Миша ничего не сказалъ про бѣгство Степы; тотъ былъ очень доволенъ этимъ и съ тѣхъ поръ сталъ больше любить Мишу.

Степа пробылъ съ сестрой въ гостяхъ у дяди двѣ недѣли. За это время онъ научился стрѣлять, ходилъ на охоту и даже самъ разъ застрѣлилъ зайца. Наканунѣ отъѣзда, онъ сказалъ Мишѣ:

— А знаешь, это я тебѣ тогда совралъ о слонѣ и о ребенкѣ. Ты, я знаю, смѣлѣе меня, а у васъ тутъ интереснѣе, чѣмъ у насъ въ Петербургѣ. Мнѣ скучно уѣзжать, а только папа и мама пишутъ, чтобы пріѣхать.

— Такъ пріѣзжай къ намъ скоро опять,—предложилъ Степа.

— Конечно, пріѣду,—отвѣтилъ Степа и обнялъ Мишу.

Мальчики расстались большими друзьями и Степа съ сестричкой часто потомъ пріѣзжали къ дядѣ.

Евг. Анненская.

Соловей.

(Разсказъ).

Маленькій Митя очень шалилъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ переѣхалъ на дачу—мальчика нельзя было узнать. Цѣлый день онъ только и знаетъ, что собираетъ камушки на берегу моря, играетъ съ дѣтьми въ большомъ паркѣ. Няня съ трудомъ уводитъ его въ домъ, чтобы поѣсть, но и тамъ онъ не можетъ усидѣть спокойно, то гоняетъ кошку, то дразнитъ собаку. Не успѣла мама оглянуться, а Митинъ звонкій голосокъ уже весело раздавался въ паркѣ. Тамъ онъ увидѣлъ еще одного мальчика и они рѣшили нарвать цвѣтковъ на берегу пруда. Няня, увидавъ въ окошко, что Митя можетъ упасть въ воду, съ крикомъ бросилась туда и утащила его въ комнаты. Но долго его удержать не могли. Успѣвъ разбить стаканъ, въ которомъ ему принесли молоко, онъ улучилъ минуту, когда никого не было въ комнатѣ и снова убѣжалъ на дворъ. Тамъ его товарищи окружили какого-то старичка, который разсказывалъ имъ сказки. Сперва Митѣ было жаль, что не съ кѣмъ играть, но скоро онъ прислушался и заинтересовался.

Дѣдъ разсказывалъ дѣткамъ, какіе люди бываютъ на свѣтѣ, какъ они живутъ, какіе умные звѣри, птицы и насѣкомыя существуютъ на свѣтѣ. Много-много разсказывалъ имъ дѣдъ, такъ что дѣти и не замѣтили, что стало уже совсѣмъ поздно. Тогда дѣдъ сказалъ, что онъ завтра еще разскажетъ много интересныхъ сказокъ, а пока послалъ ихъ спать. Въ это время за Митей пришла няня и увела его домой. Дома Митя поужиналъ и велъ себя такъ хорошо, что мама не могла на него надивиться. Затѣмъ, его уложили спать, рядомъ съ его сестричкой Зиной. Зина скоро уснула, а Митя лежалъ съ закрытыми глазами и не могъ уснуть.

Онъ все думалъ о тѣхъ людяхъ и животныхъ, о которыхъ разсказалъ дѣдъ. Скоро, однако, онъ началъ дремать и ему уже казалось, что онъ находится въ той чудной странѣ, о которой разсказывалъ дѣдъ, какъ вдругъ его разбудила пѣсня, которая раздавалась за окномъ. Забывъ о томъ, что нельзя босикомъ бѣгать по холодному полу, такъ какъ можно простудиться, онъ бросился въ одной рубашenkѣ къ окну и быстро раскрылъ его. Луна ярко свѣтила и Митя увидалъ на вѣточкѣ противъ окна сѣренькую птичку, которая такъ и заливалась. Онъ очень удивился, и не хотѣлъ вѣрить, что это она такъ прекрасно поетъ. Въ это время, въ дѣтскую воѣжала мама, которая услышала шумъ отъ раскрываемаго окна, и сейчасъ же схватила Митю на руки, уложила его въ кроватку и укутала теплымъ одѣяльцемъ. Но Митя не могъ успокоиться и попросилъ маму сказать ему, что это за птичка и она ли это поетъ. Мама общала ему утромъ, какъ только онъ встанетъ, разсказать про эту птичку и онъ скоро опять уснулъ. На другой день мальчикъ не хотѣлъ одѣваться, пока мама не разскажетъ ему про птичку.

— Эта птичка называется соловьемъ, — сказала мама. — Ты, мой мальчикъ, слыхалъ, какъ часто говорятъ, что кто хорошо поетъ, поетъ, какъ соловей, а вотъ ты теперь услышалъ настоящаго соловья. Правда, что соловей маленькая, сѣренькая птичка, съ темной головкой и спинкой совершенно не такая, какой ее себѣ представляютъ, судя по ея дивному пѣнію. Вотъ я тебѣ разскажу, какъ нашъ соловей живетъ. Въ началѣ лѣта, какъ только стало совершенно тепло, прилетѣла въ нашъ садъ эта маленькая птичка, которую ты сейчасъ видѣлъ. Мы узнали объ этомъ какъ только вечеромъ услышали ея пѣню. Скоро она начала вить себѣ домикъ-гнѣздышко, на одной низкой вѣточкѣ, возлѣ самага пруда. Домикъ свой она устроила изъ сухихъ листочковъ, перышекъ, маленькихъ палочекъ и другихъ легкихъ предметовъ, которые попадались ему вблизи. Внутри же она выстлала гнѣздышко мягкой травкой, чтобъ было тепло и мягко спать. Все это переносилъ соловей въ своемъ остренькомъ клювикѣ. Ему помогала въ этой работѣ и самочка, которая прилетѣла скоро. Вдвоемъ они живо свили свое гнѣздышко и зажали на славу. Соловушка же все это время продолжалъ пѣть свои чудныя пѣсни; такъ какъ онъ пѣлъ, большею частью, очень рано, или очень поздно, когда ты мой мальчикъ еще спалъ, то тебѣ и не удавалось его послушать.

— И, вотъ, построивъ гнѣздышко, — продолжала мама, — самочка положила туда 5 маленькихъ зеленовато-коричневыхъ яицъ. Хотя этотъ домикъ-гнѣздышко и находился на низкой вѣточкѣ, но былъ такъ ловко спрятанъ среди кустиковъ и листи-

ковъ, что никто изъ шалуновъ-мальчиковъ не могъ его достать и разорить. Такимъ образомъ эти пять маленькихъ яичекъ остались цѣлыми. Чтобъ согрѣвать ихъ, самочка сѣла въ гнѣздо и своимъ тѣломъ грѣла ихъ. Сидѣла она очень осторожно, стараясь не разбить, или не раздавить яичко. Соловушка же въ это время искалъ маленькихъ жучковъ, червячковъ, гусеницъ, личинокъ и др. насѣкомыхъ, также зернышки и ягоды и приносилъ ихъ самочкѣ, чтобъ и она не голодала. А самочка все сидѣла на яичкахъ и грѣла ихъ. Вскорѣ изъ этихъ яичекъ вылупились маленькія птички. Эти крошечныя существа были почти совсѣмъ безъ перьевъ, но у нихъ были уже клювики, которыми они разбили скорлупу яичекъ, чтобы выйти оттуда. Они сейчасъ же поднимали пискъ и все время раскрывали свои роты (клювики). Обѣ птички очень любили своихъ дѣточекъ и кормили ихъ маленькими кусочками отъ червячковъ и др. насѣкомыхъ. Скоро эти маленькія птички выросли, на нихъ появились перья и они стали настоящими соловьями. Папа выводилъ ихъ на вѣтку и училъ пѣть. Онъ пѣлъ имъ о томъ, какъ хорошо жить на свѣтѣ, когда есть тепленькій домикъ и когда взрослые заботятся о маленькихъ беспомощныхъ существахъ. Потомъ, когда наступили холодные дни, птички эти забрали своихъ дѣтокъ, которые уже научились летать и искать себѣ кормъ и улетѣли въ теплые края, о которыхъ тебѣ дѣдъ рассказаль. Мама кончила рассказывать и осмотрѣлась на Митю. Мальчикъ опять уснулъ и спалъ. Счастливая, радостная улыбка блуждала по его личику. Ему снилось, что онъ вмѣстѣ со всей семьей соловьевъ улетѣлъ въ теплый, чудный край, гдѣ все лучше, чѣмъ у насъ и о которомъ такъ красиво рассказывалъ дѣдъ.

К. Л.

Заячій пикникъ.

Во лѣсочкѣ,
На лужочкѣ,
Жилъ съ зайчихой Скокъ.
Заяцъ Перескокъ.

Жили дружно
И, какъ нужно,
Дѣточекъ кормили,
Разуму учили.

Все бы ладно
И отрадно,—
Да больна жена:
Мало ѣсть она.
Заяцъ думалъ
И надумалъ

Ей устроить балъ,
 Да гостей созвалъ.
 Вотъ съ лужаекъ
 Много заекъ
 Съѣхалось на пиръ,—
 Радъ нашъ командиръ.

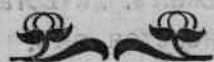
Онъ за дѣло
 И умѣло
 Рыбокъ наловилъ
 И въ горшкѣ сварилъ.

Столъ накрыли,
 Раздобыли
 Много вкусныхъ блюдъ
 И капусты пудъ.

Всѣ объѣлись
И разсѣлись
Рѣчи говорить, —
Да напитки пить.
Вдругъ, стрѣлою
Роковою
Перескокъ сражень, —
И недвижимъ онъ.
Всѣ умчались,
А остались
Мертвый Перескокъ,
Да жены зубокъ.

Дядя Ваня.

Ротозѣй.

Дзинъ, дзинъ, дзинъ! — звонитъ звонокъ.
Въ классѣ кончился урокъ,
Дѣти книжки собираютъ, —
Ничего не забываютъ.
Только Лева ротозѣй
Мчится вскачь домой скорѣй

Съ непокрытой головой
Съ книжной сумкою пустой.

Ротозѣй, нашъ ротозѣй,
Попадешься ты ей-ей!
Безъ оглядки кто спѣшитъ,
Тотъ людей ужъ насмѣшитъ.

Мчится онъ и вдругъ... тра-рахъ:
Песъ запутался въ ногахъ.
Мальчикъ съ крикомъ въ грязь летитъ
И отъ страха „Ай“! кричитъ.
Песъ избитый убѣжалъ

Лева полежалъ, да всталъ.
И опять несется онъ,
Зазѣвавшись на воронъ,
Про паденіе забывъ.
А предъ нимъ крутой обрывъ.

Полетѣлъ онъ кувиркомъ
И лежитъ съ разбитымъ лбомъ.
Даже столь плохой урокъ
Не пошелъ мальчишкѣ впрокъ.
Вверхъ глядя, онъ вновь спѣшитъ,
Что-то Левушкѣ грозитъ?

Близко рѣчка протекаетъ
Солнце въ ней съ утра играетъ.
Рыбкамъ весело, свѣтло,
Но ихъ ждетъ большое зло:
Гость нежданный къ нимъ влетѣлъ,
Заоралъ, да зашумѣлъ.
Къ счастью гостя рыбаки
Вмигъ достали изъ рѣки.
Мокро, холодно ему;
Только-бъ дома никому
Не узнать, что было съ нимъ.
И стоитъ онъ недвижимъ.
Рыбакамъ же онъ утѣха,
Не сдержатъ имъ злого смѣха,
Да и рыбки такъ глядятъ,
Будто Левъ говорятъ:

Ротозѣй, ты ротозѣй
Самый большій—изъ дѣтей!
Кто, какъ ты, всегда спѣшитъ,
Тотъ и рыбокъ насмѣшитъ.

Ф. Ленскій.

Почтовый ящикъ.

Дорогая Редакція!

Прошу сообщить Сонѣ Косаковой, что я хочу съ ней пере-

писываться, я первый годъ получаю Журналъ-Школу и мнѣ онъ очень понравился. Дорогая Соня Косакова учитесь-ли вы гдѣ нибудь? Прошу дать отвѣтъ въ редакцію. Я хожу въ приготовительную школу. Мнѣ больше всего понравилось изъ разсказовъ „Шоколадное царство“ и „Какъ Жако спасъ своего хозяина“. У меня есть братъ, но онъ очень больно дерется. Ему другой журналъ выписываетъ папа. Изъ стихотвореній мнѣ понравилось: „Три дѣвочки“, „Куку“ и „Бабуся“.

Петербургъ, Галя Попова, 9 лѣтъ.

Съ 1-го ЯНВАРЯ 1909 ГОДА БУДУТЪ ВЫХОДИТЬ ТРИ ИЗДАНИЯ

„ЖУРНАЛА-ШКОЛЫ“

1) „Журналъ-Школа“ второе изданіе для дѣтей 6—9 лѣтъ для подписчиковъ этого года и для новыхъ въ указанномъ возрастѣ. 48 выпусковъ.

2) „Журналъ-Школа“ первое изданіе для самыхъ маленькихъ дѣтей отъ 3—6 лѣтъ 24 выпуска.

3) „Альманахъ Журнала-Школы“ 12 книжекъ, составленныхъ изъ лучшихъ произведеній, вошедшихъ въ „Журналъ-Школу“ за 1907 и 1908 гг. Альманахъ составитъ цѣнную дѣтскую библіотеку.

Условія подписки на обложкѣ. Всѣмъ старымъ подписчикамъ, желающимъ подписаться на альманахъ или первое изданіе дѣляется скидка по 1 р. съ каждой подписной платы. Первая книжка альманаха будетъ отпечатана до Рождества и можетъ служить прекраснымъ рождественскимъ подаркомъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1909 годъ на слѣдующія дѣтскія изданія

„ЖУРНАЛА-ШКОЛЫ“

I) „Журналъ-Школа“ 2-ое изданіе для дѣтей отъ 6 до 9 лѣтъ (старшій возрастъ). 48 выпусковъ журнала богато иллюстр. и изяшно изданныхъ и около 100 особыхъ приложений, въ томъ числѣ: 12 выпусковъ „Дѣтскій театр“ съ интересными пьесами, которыя дѣтямъ легко и удобно будетъ разыграть въ любомъ помѣщеніи, 12 выпусковъ „Вокругъ Свѣта“, чрезвычайно интересное путешествіе съ иллюстраціями, которое ознакомитъ дѣтей съ чужими народами и странами. 6 приложений „Маленькій инженеръ“— моделированіе паромовъ, паровоза, мостовъ. 6 приложений „Руководъница“— интересные работы, 12 приложений для рисованія и раскрашиванія. 12 приложений для вырѣзыванія: животныхъ, растений, минераловъ 12 игръ и развлеченій и т. д., и т. д.

Цѣна на годъ съ доставкой и перес. 5 руб., на $\frac{1}{2}$ года 3 руб.

II) „Журналъ-Школа“ 1-ое изданіе для дѣтей отъ 3 до 6 лѣтъ (младшій возрастъ). 24 выпуска журнала, отпечатаннаго крупнымъ шрифтомъ съ преобладаніемъ интересныхъ картинокъ, стихотвореній, интересныхъ приключеній въ иллюстраціяхъ и около 50 отдѣльныхъ приложений, для вырѣзыванія, складыванія, составленія и т. д. Кромѣ того 12 выпусковъ „Здоровье малютокъ“, помощь матерямъ, распознаваніе болѣзней, ихъ предупрежденіе и физическое развитіе дѣтей.

Цѣна на годъ съ дост. и перес. 4 руб. на $\frac{1}{2}$ года 2 руб. 50 коп.

III) Альманахъ „Журнала-Школы“ 12 большихъ выпусковъ, включающихъ лучшія произведенія вмѣстѣ съ упражненіями для развитія и обученія малютокъ, помѣщенные въ „Журналъ-Школѣ“ за 1907 и 1908 г.г. Альманахъ предназначенъ для г.г. новыхъ подписчиковъ (для дѣтей отъ 3 до 8 лѣтъ) и особенно рекомендуется ихъ вниманію, такъ какъ журналъ за 1907 и 1908 годы въ продажѣ не имѣется.

Цѣна на годъ съ дост. и пер. 3 руб. и $\frac{1}{2}$ г.—1 р. 75 коп.

„Журналъ-Школа“ единственное въ Россіи изданіе представляющее соединеніе интереснаго дѣтскаго журнала съ школой обученія и развитія дѣтей. Давая дѣтямъ интересный матеріалъ, журналъ неизмѣнно преслѣдуетъ одну цѣль: въ удобо воспринимаемой формѣ давать дѣтямъ познанія изъ всѣхъ областей наукъ. Двухлѣтній опытъ доказалъ, что цѣль эта достигается, такъ какъ журналъ нашъ сталъ любимѣйшимъ дѣтскимъ изданіемъ съ одной стороны и заслужилъ множество лестныхъ отзывовъ родителей и педагоговъ съ другой. Отдѣлу юмористики, задачъ и загадокъ удѣляется особое вниманіе. Почтовый ящикъ для дѣтей.

Въ виду предстоящаго повышенія подписной платы на изданія „Журнала-Школы“, контора симъ извѣщаетъ, что указанная цѣна для нея обязательна при подпискѣ до 1-го Января 1909 г.

— Подробное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно. —

Требованія и деньги адресовать: Конторѣ „Журнала-Школы“ Петербургъ, Екатерининскій кан. № 106.

Подписка принимается также во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.